

Корнилов А. А. Британский парламент как центр выработки внешнеполитических решений в период сирийского кризиса (2011—2015 годы) / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова, А. И. Егоров // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 363—384. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-363-384.

Kornilov, A. A., Lobanova, N. S., Egorov, A. I. (2023). British Parliament as Center for Making Foreign Policy Decisions during Syrian Crisis (2011—2015). *Nauchnyi dialog*, 12 (2): 363-384. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-363-384. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-2-363-384

Британский парламент как центр выработки внешнеполитических решений в период сирийского кризиса (2011—2015 годы)

Корнилов Александр Алексеевич¹
orcid.org/0000-0001-9139-3740
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежного
регионоведения и локальной истории
kornilov@imomi.unn.ru

Лобанова Наталья Сергеевна¹
orcid.org/0000-0003-3184-3169
старший преподаватель кафедры
иностраных языков и
лингвокультурологии
n.lobanova77@yandex.ru

Егоров Александр Игоревич²
orcid.org/0000-0001-5967-7858
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Экономика
и гуманитарные дисциплины»
dr.egoroff-al2012@yandex.ru

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)
²Нижегородский государственный
технический университет им. П. Е. Алексеева
(Нижний Новгород, Россия)

British Parliament as Center for Making Foreign Policy Decisions during Syrian Crisis (2011—2015)

Alexander A. Kornilov¹
orcid.org/0000-0001-9139-3740
Doctor of History, Professor
Head of the Department of Foreign Regional
Studies and Local History
kornilov@imomi.unn.ru

Natalia S. Lobanova¹
orcid.org/0000-0003-3184-3169
Senior Lecturer, Department of Foreign
Languages and Cultural Linguistics
n.lobanova77@yandex.ru

Alexander I. Egorov²
orcid.org/0000-0001-5967-7858
Doctor of History, Associate Professor
Head of the Department “Economics
and Humanitarian Disciplines”
dr.egoroff-al2012@yandex.ru

¹National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

²Nizhny Novgorod State
Technical University named after R. E. Alekseev
(Nizhny Novgorod, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализирована деятельность Британского парламента по регулированию внешней политики Соединенного Королевства в отношении Сирии в период правления премьер-министра Д. Кэмерона. Актуальность исследования обусловлена тем, что усиление роли парламента, произошедшее в период острой фазы сирийского кризиса, существенным образом влияет на современные тенденции в британской внешней политике. Новизна исследования состоит в том, что сирийский кризис впервые рассматривается как фактор, способствовавший последовательному укреплению роли парламента как центра выработки внешнеполитических решений. Уделяется внимание роли парламента комитетов в определении политики Великобритании на сирийском треке. Исследуются документы Британского парламента с целью выявления позиции парламентариев по отношению к правительственному курсу. Анализируется эволюция британской ближневосточной политики в ходе активной фазы сирийского кризиса. Доказано, что парламента оказывал корректирующее влияние на внешнеполитический курс Великобритании, что подтверждается появлением в этот период значимых функций как у Палаты общин, так и у парламента комитетов. Отмечается, что правительство стремилось заручиться поддержкой парламента для обеспечения легитимности поставок вооружений сирийской оппозиции и проведения военной операции на территории Сирии.

Ключевые слова:

Великобритания; Британский парламента; Ближний Восток; Сирия; сирийский кризис; Дэвид Кэмерон.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activities of the British Parliament to regulate the foreign policy of the United Kingdom towards Syria during the reign of Prime Minister D. Cameron are analyzed. The relevance of the study is due to the fact that the strengthening of the role of Parliament, which occurred during the acute phase of the Syrian crisis, significantly affects current trends in British foreign policy. The novelty of the study lies in the fact that for the first time the Syrian crisis is considered as a factor that contributed to the consistent strengthening of the role of parliament as a center for making foreign policy decisions. Attention is paid to the role of parliamentary committees in determining the UK's policy on the Syrian track. The documents of the British Parliament are being studied in order to identify the position of parliamentarians in relation to the government course. The evolution of the British Middle East policy during the active phase of the Syrian crisis is analyzed. It is proved that Parliament had a corrective influence on the foreign policy of Great Britain, which is confirmed by the appearance during this period of significant functions, both in the House of Commons and in parliamentary committees. It is noted that the government sought to enlist the support of the parliament to ensure the legitimacy of the supply of weapons to the Syrian opposition and the conduct of a military operation in Syria.

Key words:

Great Britain; British Parliament; Near East; Syria; Syrian crisis; David Cameron.

Британский парламент как центр выработки внешнеполитических решений в период сирийского кризиса (2011—2015 годы)

© Корнилов А. А., Лобанова Н. С., Егоров А. И., 2023

1. Введение = Introduction

Изучение генезиса и развития сирийского политического кризиса, начавшегося волнениями 2011 года, продолжает оставаться в фокусе внимания российских и зарубежных востоковедов, занимающихся странами и процессами на Ближнем Востоке. В событиях затянувшегося на долгие годы сирийского кризиса значительную роль сыграла политика стран Запада, направленная на свержение режима президента Башара Асада, оказавшая мощную поддержку силам сирийской оппозиции в области финансирования, организационной помощи, военного обеспечения. Великобритания занимала в этой политике очень важное место. Правительство Дэвида Кэмерона, находившееся у власти в 2010—2016 годах, приняло целый ряд мер, вплоть до военного вмешательства на территории Сирийской Арабской Республики (САР). Политика правительства должна была обеспечиваться поддержкой избирателей и, что самое важное, парламента, партийных фракций и депутатов. В свою очередь позиция британского парламента в событиях сирийской политики Соединенного Королевства до сих пор остается малоизученной, тогда как именно позиция ключевых комитетов парламента, отвечавших в период острой фазы сирийского кризиса за регулирование правительственной политики, внесла существенные коррективы в процесс выработки и принятия решений по Сирии.

Констатируя усиление влияния парламента и комитета по иностранным делам, авторы поднимают вопрос о причинах обозначившегося политического тренда в Британии. Получить ответ на этот вопрос удалось благодаря успешному поиску, выявлению и введению в научный оборот новых документальных материалов, отражающих деятельность комитета по иностранным делам и результаты пленарных заседаний Палаты общин Британского парламента. Выводам об укреплении роли парламента также способствовали исследования предыдущих лет, посвященные различным аспектам деятельности комитета по иностранным делам в период правления Д. Кэмерона [Корнилов и др., 2021; Корнилов и др., 2022]. Данные исследования позволили выйти на новый уровень интерпретации роли парламентских комитетов в процессе выработки внешнеполитических решений.

2. Материал, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Источниковой базой послужили оригинальные документы комитета по иностранным делам, а также другие материалы британского парламента, доступные исследователям на портале этого законодательного учреждения. Данные материалы включают в себя протоколы заседаний комитета по иностранным делам, доклады комитета, официальную переписку членов комитета и правительственных министров, информационно-справочные материалы, подготовленные исследовательской службой Британского парламента, протоколы заседаний Палаты общин (Hansard).

В процессе подготовки статьи авторы также обратились к исследованиям российских и зарубежных авторов. Данные исследования представляют собой монографии, материалы конференций, научные статьи по тематике сирийского кризиса и политики Великобритании в ближневосточном регионе. Получили освещение специфика сирийского конфликта и его религиозно-конфессиональное измерение [Аксенёнок, 2019; Долгов, 2016; Левнер, 2013; Khattab, 2017; Lawson, 2014], роль региональных и внерегиональных игроков и влияние сирийского кризиса на соседние страны [Lawson, 2014; Paust, 2013]. В ряде работ затрагивалось участие Великобритании в сирийском конфликте [Кулькова, 2014; Ковалев, 2018; Набиева, 2017; Joshi, 2015], но эволюции политики в ходе всей активной фазы сирийского кризиса не прослеживалось.

Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании детально описан К. Годованюк, однако в данной работе основной акцент сделан на деятельности институтов исполнительной власти, тогда как роль парламента признана лишь «условной» [Годованюк, 2012]. Среди зарубежных авторов особый интерес представляют публикации Дж. Стронга, исследовавшего полномочия Британского парламента в той их части, которая касается применения вооруженных сил за рубежом и принятия внешнеполитических решений [Strong, 2015a; Strong, 2015b]. Обстоятельное описание военных полномочий парламента и их эволюции было представлено Р. Джозефом [Joseph, 2011]. Особо необходимо отметить книгу британского конституционалиста А. В. Дэйси, в которой представлена трактовка таких ключевых для данного исследования понятий, как «иммунитет монарха», «королевская прерогатива», «конституционная конвенция» [Dacey, 1982]. Однако в этих и других исследованиях не уделялось должного внимания роли парламентских комитетов в выработке и принятии внешнеполитических решений.

В ходе исследования использовался сравнительно-исторический метод, был проведен диахронный анализ для выявления последовательных изменений позиции Великобритании по Сирии и отношения к правительственному курсу парламентариев. Авторы использовали историко-гене-

тический метод для выявления факторов и причин, способствовавших укреплению роли парламента как центра выработки внешнеполитических решений. Использовался также метод исторической индукции, который позволил авторам сделать необходимые обобщения и выводы на основе собранной группы фактов, а именно — парламентских событий 2011—2015 годов, касавшихся сирийского кризиса.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В начале второго десятилетия XXI века Ближний Восток захлестнула волна протестов, оказавших дестабилизирующее воздействие на весь регион. В ряде государств были свергнуты режимы, в других правящие элиты смогли удержаться у власти благодаря проведению реформ и предоставлению финансовой помощи населению. Еще в январе 2011 года властям Сирии казалось, что египетский и тунисский сценарии в их стране были маловероятными [Khattab, 2017, p. 162]. В интервью «The Wall Street Journal» сирийский лидер Б. Асад заявил, что его страну вряд ли затронут протесты, так как политика правительства отвечала интересам народа: были проведены экономические реформы, планировались демократические преобразования [Interview ..., 2011]. Однако после начала массовых выступлений в марте 2011 года Сирия довольно быстро погрузилась в пучину гражданской войны.

3.1. Британские национальные интересы в сирийском кризисе

Практически с самого начала сирийский кризис был «интернационализован» [Аксенёнок, 2019]. В нем переплелись интересы как региональных держав, таких как Турция, Иран, Израиль, Саудовская Аравия, так и государств, находившихся далеко за пределами региона: России, Соединенных Штатов, Франции, Великобритании. Частично сталкивающиеся, частично совпадающие интересы множества вовлеченных сторон делали конфликт затяжным, трудноразрешимым и кровопролитным. Как отмечал известный российский арабист Б. В. Долгов, именно внешние факторы, такие как поддержка вооруженной оппозиции, использование сирийского конфликта внешними силами для реализации своих стратегических целей, и явились «главными причинами продолжающегося кризиса» [Долгов, 2016, с. 81].

Каковы же были интересы Великобритании в этом регионе? Официально объявленными целями Соединенного Королевства являлись защита демократии и прав человека в Сирии [Unrest ..., 2011, p. 7] и оказание помощи в разрешении гуманитарного кризиса [Syria ..., 2012, p. 35]. Высказывались также опасения по поводу возникновения очага нестабильности в Сирии и распространения конфликта на соседние страны, в том числе союзников Великобритании на Ближнем Востоке [In Brief ..., 2011,

р. 3]. Вызывало обеспокоенность элит и участие в конфликте британских граждан, которые вступали в ряды экстремистских группировок и могли представлять угрозу национальной безопасности Великобритании по возвращении из Сирии [Oral ..., 2013, p. 4].

Однако, как пишет О. С. Кулькова, декларируемые Великобританией цели значительным образом отличались от ее реальных устремлений. Соединенное Королевство было, несомненно, заинтересовано в сохранении влияния на страны ближневосточного региона, контроле над нефтегазовыми месторождениями и нефтяными потоками, проходящими по территории Сирии, а также участии в урегулировании сирийского кризиса на выгодных для себя условиях. В этих целях Великобритания проводила довольно активную политику на сирийском треке. Усилия Великобритании, действовавшей в ходе сирийского кризиса в фарватере Вашингтона, были направлены на укрепление геополитических позиций стран Запада и ослабление влияния западных акторов, таких как Россия и Иран. Соединенное Королевство также стремилось к формированию после ухода Б. Асада «нового, подконтрольного Западу, правительства из оппозиционеров, которое способствовало бы защите британских интересов в стране» [Кулькова, 2014, с. 441].

3.2. Поддержка сирийской оппозиции

В конфликте правящего режима с повстанцами Соединенное Королевство сразу заняло сторону недовольных властью, решительно осудив применение насилия и заявив, что режим Б. Асада полностью дискредитировал себя агрессией по отношению к гражданскому населению. В мае 2011 года против сирийского руководства были введены санкции. 6 февраля 2012 года Великобритания «в знак протеста против подавления сирийскими властями выступлений оппозиции» [Великобритания ..., 2012] отозвала главу посольства в Дамаске, демонстрируя надежду на скорую смену режима в Сирии. 1 марта Соединенное Королевство полностью закрыло посольство, пообещав продолжать оказывать дипломатическое давление на сирийский режим [The Syrian ..., 2012, p. 24].

24 февраля 2012 года Британское правительство признало базировавшийся в Стамбуле Сирийский национальный совет «законным представителем» [УК ..., 2012] сирийского народа, а в ноябре 2012 года выступило с официальным признанием Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии, целью которой являлось свержение правящего режима. Абсолютной поддержкой Великобритании пользовалась и группа «Друзей Сирии», созданная по инициативе Лиги арабских государств для обеспечения мирной демократической передачи власти оппозиционным силам. Из Лондона вещал оппозиционный сирийский канал «Барада», там же базировался Сирийский центр мониторинга соблюдения прав человека.

Следует отметить, что сирийской оппозиции оказывалась не только дипломатическая, но и значительная финансовая поддержка.

Однако, несмотря на существенную поддержку, оппозиционные силы так и не стали единым целым. Как утверждает британский эксперт и палестинский (в прошлом) дипломат Е. Сайиг, оппозиция была «расколота» и оказалась неспособна «сформулировать четкую стратегию по осуществлению демократической передачи власти» [Sayigh, 2012]. Постоянное политическое соперничество между внешней и внутренней оппозицией обострило противоречия между оппозиционными силами и не позволило им выступить единым фронтом.

В конце февраля 2013 года, после смягчения Евросоюзом эмбарго на поставки оружия в Сирию, правительство Великобритании приняло решение увеличить техническое содействие повстанцам, а также обеспечить поставки нелетальной военной техники и бронированных автомобилей. Согласно британскому законодательству, передача транспортных средств и оборудования должна была быть согласована с Британским парламентом. Это позволяло правительству воспользоваться «иммунитетом монарха», принципом, что монарх или, иными словами, правительство «не может действовать неправомечно» [Dicey, 1982, p. 417], и обойти закон об экспорте вооружений 2002 года. Комитет по иностранным делам, комитет по обороне и комитет по контролю над экспортом вооружений были обязаны в течение 14 дней заявить, что не возражают против передачи техники сирийским оппозиционным силам [Syria: The EU ..., 2013, p. 9].

После получения обращения правительства по данному вопросу комитет по иностранным делам под руководством консерватора Ричарда Оттавея принял решение направить письмо министру иностранных дел Великобритании Уильяму Хейгу, чтобы прояснить позицию правительства по поставкам вооружений и техническому содействию сирийской оппозиции. Как явствует из письма, Ричарда Оттавея интересовали следующие вопросы: создает ли сирийский кризис угрозу национальной безопасности Великобритании, каковы правовые основы политики британского правительства, планирует ли правительство информировать парламент об изменении своей позиции по Сирии? В ответном письме У. Хейг заверил Р. Оттавея, что в условиях жесточайшего гуманитарного кризиса, распространения терроризма и экстремизма в Сирии помощь британского правительства повстанцам являлась «необходимой, пропорциональной и законной» [Letter ..., 2013]. У. Хейг также сообщил, что британское правительство выступало за полное снятие эмбарго на поставки вооружений сирийской оппозиции. Забегая вперед, следует сказать, что под давлением Франции и Великобритании [Syria: The EU ..., 2013, p. 6] эмбарго ЕС было полностью снято в конце мая 2013 года.

Согласно протоколам заседаний, комитет по иностранным делам парламента 2010—2015 годов рассматривал вопрос передачи техники и оборудования сирийским повстанцам на шести заседаниях: в марте, апреле и июле 2013 года, феврале и июне 2014 года и в марте 2015 года. Необходимо также упомянуть, что в 2013 году комитет одобрил поставки оборудования и вооружений в Иорданию, где Великобританией и Соединенными Штатами была организована тренировочная база для сирийских повстанцев [Borger et al., 2013], а в 2013, 2014 и 2015 годах — в Ливан для поддержки правительственных сил в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Таким образом, с начала 2013 года у парламента появилась значимая функция одобрения поставок оборудования, военной техники и оказания технического содействия поддерживаемым Великобританией оппозиционным группам и союзникам. Данная функция позволяла парламентским комитетам осуществлять более строгий контроль над проводимой правительством внешней политикой. Тот факт, что согласования проводились публично, а решения комитетов и переписка были опубликованы на сайте Британского парламента, позволяет сделать вывод, что процедура принятия решений была прозрачной и понятной избирателям. Более того, процедура одобрения поставок являлась для правительства Д. Кэмерона определенным сдерживающим фактором, так как она требовала строгого соблюдения законодательства и детального разъяснения парламентариям позиции британского правительства. В то же время поддержка парламента позволяла правительству легитимировать поставки вооружений и оказание технической помощи сирийской оппозиции даже в условиях сохранявшегося эмбарго.

3.3. Попытка вооруженного вмешательства

Кроме поставки техники и вооружений, Соединенное Королевство было готово предпринять и другие, более решительные шаги. В ноябре 2012 года Британия впервые заявила, что «не исключает вооруженного вмешательства» [Britain ..., 2012] в сирийский конфликт. Из всех возможных сценариев наиболее вероятным считалось нанесение ограниченных ракетно-бомбовых ударов в коалиции с Соединенными Штатами. Однако без санкции Совета Безопасности ООН легитимность применения силовых мер была под вопросом.

В отсутствие резолюции Совета Безопасности ООН Великобританией рассматривались иные способы обеспечения легитимности военной операции в Сирии. Так, многие эксперты отмечали, что международному сообществу следовало вмешаться, чтобы «остановить массовые нарушения прав человека и преступления против человечности» [Intervention ..., 2013, p. 7], особенно в свете применения в Сирии химического оружия. Такой подход диктовала концепция «ответственность по защите», получившая

«единодушное одобрение» [Evans, 2011, p. 36] в ООН на Всемирном саммите 2005 года. Однако, несмотря на популярность данной концепции «в международном дипломатическом дискурсе» [Thakur, 2016, p. 423], она так и не стала нормой международного права и не могла обеспечить легитимность планируемой гуманитарной интервенции. Приглашение оппозиции, пусть и признанной странами Запада, не в меньшей мере ставило законность вооруженного иностранного вмешательства под сомнение. Военное вмешательство в целях самообороны могло быть осуществлено только в случае непосредственной угрозы национальной безопасности Великобритании. Существование же такой угрозы в случае применения химического оружия в Сирии против сирийцев было легко оспорить. Наконец, экспертами рассматривалась возможность коллективной самообороны для защиты члена НАТО Турции, подвергавшейся артиллерийским обстрелам со стороны Сирии [Paust, 2013, p. 435]. Однако столкновения в приграничных районах серьезной угрозой для Турции не стали. Таким образом, обеспечить легитимность применения силовых мер в Сирии без резолюции Совета Безопасности ООН не представлялось возможным.

Тем не менее после очередной химической атаки, осуществленной 21 августа 2013 года в Восточной Гуте и унесшей жизни нескольких сотен человек [Syria chemical ..., 2013], правительство Д. Кэмерона предприняло попытку получить у парламента мандат на проведение военной операции в Сирии. Правительство Великобритании интерпретировало планируемое военное вмешательство как гуманитарную интервенцию, целью которой было «облегчить последствия гуманитарной катастрофы, возникшей в результате применения химического оружия» [Chemical ..., 2013]. В отличие от предыдущих атак использование химического оружия 21 августа в Восточной Гуте было подтверждено экспертами ООН, однако резолюции Совета Безопасности, санкционирующей применение силы в Сирии, не последовало.

Парламентарии были вызваны с летних каникул, заседание Палаты общин по данному вопросу было назначено на 29 августа 2013 года. Результат голосования в Британском парламенте ошеломил многих: правительство Д. Кэмерона потерпело поражение. «За» проголосовали 272 члена Палаты общин, «против» — 285. Причем «против» голосовали не только члены оппозиционной Лейбористской партии, но и 31 консерватор и 10 либерал-демократов [Hansard ..., 2013], представлявших партии правящей коалиции. Д. Кэмерон попросту не смог заручиться их поддержкой. Что же предопределило такой исход голосования?

Первой и наиболее очевидной причиной являлось то, что парламентарии ставили под сомнение легитимность инициирования военной операции отдельно взятой страной без санкции СБ ООН. Члены Палаты общин

отдавали себе отчет, что поддержка парламентом гуманитарной операции могла создать опасный прецедент и привести к изменению норм международного права. Следует отметить, что тема легитимности планируемой военной операции поднималась во всех без исключения информационно-справочных материалах, подготовленных исследовательской службой Британского парламента для заседания 29 августа, что, очевидно, демонстрирует, насколько важной эта проблема была для депутатов. Вывод исследовательской службы парламента был однозначным: позиция британского правительства по проведению гуманитарной интервенции без резолюции Совета Безопасности ООН не поддерживалась ни большинством стран, ни специалистами по международному праву [Conditions ..., 2013, p. 8].

Еще одна причина поражения Д. Кэмерона состояла в том, что британское правительство не сумело привести прямых доказательств вины режима Б. Асада в химических атаках, осуществленных 21 августа 2013 года [Набиева, 2017, с. 66]. В докладе Объединенного разведывательного комитета Соединенного Королевства — полуторастраничного документа, представленного парламентариям, — заявлялось, что на основании разведанных, данных из открытых источников и мнений экспертов комитет пришел к выводу о том, что не было «никакого другого правдоподобного сценария» [Syria: reported ..., 2013], кроме использования химического оружия сирийским режимом. Из доклада следовало, что комитету не удалось с точностью установить, в чем состояла целесообразность проведения столь масштабной атаки именно в тот момент, однако выражалась уверенность, что режим Б. Асада «с большой долей вероятности» [Ibid.] был к ней причастен. Столь неубедительный доклад вызывал закономерные вопросы у членов парламента. Ситуация сильно напоминала голосование по вторжению в Ирак в 2003 году, когда парламентариям также не предоставили всей информации, а разведанные были намеренно искажены. В итоге многие депутаты чувствовали себя обманутыми и были не готовы поддержать еще одну военную операцию на Ближнем Востоке. Вызывала вопросы и эффективность применения силы в ходе вооруженной операции. Перед парламентариями были печальные примеры военных операций Британии и ее союзников в Афганистане, Ираке и Ливии, принесшие в ближневосточный регион хаос и нестабильность.

Наконец, немаловажной для народных избранных была позиция британского общества. Следует отметить, что граждане Соединенного Королевства не поддерживали военное вмешательство в сирийский конфликт. Оказалось, что применение химического оружия против повстанцев не стало для общественности «красной линией» [Intervention ..., 2013, p. 11], несмотря на муссирование этой темы в СМИ. Более того, граждане

Великобритании были настроены против любых форм вмешательства, от поставок оборонительного вооружения сирийской оппозиции до введения бесполетной зоны и применения британских ракет для уничтожения сирийской военной инфраструктуры. Согласно данным опроса, опубликованного в августе 2013 года на сайте YouGov, единственное, что британские граждане готовы были поддержать, — это отправку гуманитарной помощи гражданскому населению и поставки защитного снаряжения для сражавшейся против Б. Асада оппозиции [Jordan, 2013].

Важнейшим итогом голосования в Палате общин стало усиление роли парламента как института, принимающего решение по применению вооруженных сил за рубежом. Говоря о военных полномочиях Британского парламента, необходимо отметить, что премьер-министр не нуждается в одобрении внешнеполитических решений или применения вооруженных сил законодательной властью. Королевская прерогатива, определяемая известным британским конституционалистом А. Дэйси как «оставшаяся часть изначальной власти монарха, ... используемая либо самим королем, либо его министрами» [Dicey, 1982, p. 282], позволяет премьер-министру руководить вооруженными силами без оглядки на законодательную власть [Joseph, 2011, p. 2]. Тем не менее в последнее время премьер-министры были вынуждены добиваться одобрения парламентом крупных военных операций за рубежом. К этому их обязывала политическая конвенция, сложившаяся в начале XXI века. Под «конвенциями» мы будем понимать «обычаи, практики, принципы или предписания, которые, не будучи принятыми в качестве законов или признанными судами, составляют не свод законов, а основу конституционной и политической этики» [Dicey, 1982, p. 277].

Начало данной конвенции было положено Т. Блэром во время голосования в Палате общин по вторжению в Ирак в 2003 году. Затем, в 2011 году конвенция была закреплена Д. Кэмероном в ходе голосования по Ливии. Следует упомянуть, что с правовой точки зрения ни Блэр, ни Кэмерон не обязаны были проводить голосование в парламенте, однако это было необходимо для обеспечения легитимности обеих военных операций [Strong, 2015b, p. 604]. Отказ парламента санкционировать применение британских вооруженных сил в Сирии в 2013 году рассматривался многими экспертами как дальнейшее укрепление роли парламента в этом вопросе. Эксперты были склонны полагать, что в будущем любое значительное размещение войск за рубежом было бы невозможно без обращения к парламентам [Parliamentary ..., 2018, p. 8]. Необходимо отметить, что, несмотря на обещания правительства закрепить конвенцию на законодательном уровне, этого сделано не было. Однако она упоминалась в Руководстве кабинета мини-

стров Великобритании от 2011 года, своде законов, конвенций и правил работы правительства [The Cabinet ..., p. 44].

Таким образом, участие парламента в принятии решений о проведении военных операций привело к более тщательному рассмотрению правительственных инициатив, что, в свою очередь, препятствовало политическому авантюризму лидеров и могло положительным образом сказаться на качестве принимаемых решений. Премьер-министры знали, что им будет необходимо обосновывать свое решение перед критически настроенными, хорошо информированными и обладающими авторитетом парламентариями [Strong, 2015a, p. 1125]. Все это приводило к более взвешенной и более осторожной политике. Наконец, необходимость заручиться одобрением парламента для проведения военной операции способствовала демократизации процесса принятия внешнеполитических решений. Однако, кроме положительных тенденций, вызванных большей вовлеченностью парламента во внешнеполитические вопросы, можно отметить и ряд проблем, обнажившихся после голосования в августе 2013 года. Во-первых, следует констатировать высокую степень недоверия парламентариев к предъявляемым разведанным и к правительству в целом [Strong, 2015a, p. 1132—1133]. Во-вторых, зависимость правительства от решений парламента делала внешнеполитический курс Соединенного Королевства более непредсказуемым и снижала уровень надежности Великобритании как союзника. Так, после голосования в Британском парламенте и Конгрессе США, и Французский парламент проголосовали против начала операции в Сирии.

3.4. Борьба с террористическими формированиями

В 2014 году сирийский конфликт претерпел коренные трансформации, приобретая «все больший конфессиональный оттенок» [Левнер, 2013]. Борцы за права и свободы граждан, представлявшие светскую оппозицию, «уступили место радикальным исламистам различного толка» [Lawson, 2014, p. 1351]. Сирия превратилась в арену, где опосредованно развернулось противоборство суннитской Саудовской Аравии и шиитского Ирана. Как пишет Б. В. Долгов, «поддержка внешними силами вооруженной сирийской оппозиции, представленной, в основном, исламистскими группировками, и присутствие в их рядах тысяч джихадистов со всего мира стимулировали возникновение в Сирии очага радикального исламизма» [Долгов, 2016, с. 81], а в дальнейшем способствовали формированию в Сирии и Ираке «Исламского государства» (ИГ¹) и его экспансии в ближневосточном регионе.

1 Запрещенная в РФ террористическая организация.

К середине 2014 года террористы группировки «Исламское государство»¹, отколовшейся от «Аль-Каиды»², заняли иракский Мосул, а также, воспользовавшись хаосом в Сирии, захватили значительную территорию на востоке этой страны и объявили сирийский город Ракку столицей созданного ими квазигосударства, Исламского халифата. Правительство Ирака на основании Стратегического рамочного соглашения об отношениях дружбы и сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и Республикой Ирак от 2008 года, содержащего положения о сотрудничестве в области обеспечения безопасности [Strategic ..., p. 3], обратилось к Соединенным Штатам и их союзникам за помощью в борьбе с ИГ³. Великобритания, несмотря на «отсутствие аппетита к интервенциям» [Bush ..., 2014], операцию Соединенных Штатов поддержала.

Угроза, представляемая террористической группировкой «Исламское государство»⁴, хорошо осознавалась не только правительством Великобритании, но и членами Британского парламента, который 26 сентября 2014 года одобрил начало бомбардировок по позициям террористов в Ираке абсолютным большинством голосов. «Против» проголосовало только 43 депутата при 524 голосовавших «за». Такое единодушие возможно объяснить следующими факторами:

— военная операция воспринималась как легитимная, так как проводилась по просьбе правительства Ирака,

— в ходе голосования было заявлено, что британские сухопутные войска не будут принимать участие в операции, а миссия ограничится нанесением авиаударов,

— общественное мнение склонялось в пользу операции после публикации видеороликов, демонстрировавших казнь боевиками ИГ⁵ пленных из западных стран [Key ..., p. 113].

Впоследствии партнеры по коалиции приняли решение расширить территорию операции, однако Великобритания к бомбардировкам по Сирии не присоединилась. Тем не менее после терактов в Тунисе в июне 2015 года, в ходе которых погибли 30 британских граждан, и премьер-министр, и правительственные чиновники стали все чаще говорить о необходимости расширения британской военной миссии [Parliamentary ..., 2018, p. 33]. Вновь вернуться к вопросу о вооруженном участии Великобритании в сирийском конфликте Д. Кэмерону пришлось в конце 2015 года, после

1 Запрещенная в РФ террористическая организация.

2 Запрещенная в РФ террористическая организация.

3 Запрещенная в РФ террористическая организация.

4 Запрещенная в РФ террористическая организация.

5 Запрещенная в РФ террористическая организация.

начала операции российских Воздушно-космических сил, когда расстановка сил стала меняться, а США и их союзники «решили перейти к более активным действиям» [Ковалев, 2018, с. 98].

3 ноября 2015 года в попытке повлиять на позицию британского правительства и предотвратить использование вооруженных сил в Сирии комитет по иностранным делам под руководством члена Консервативной партии Криспина Бланта опубликовал доклад под названием «Расширение британской наступательной военной операции на территорию Сирии». Такой шаг противоречил установившейся практике работы комитета. Как правило, в докладах комитета по иностранным делам политика правительства обсуждалась «постфактум», подвергались критике принятые правительством решения, давались рекомендации. Данный доклад больше напоминал открытое письмо, адресованное премьер-министру, в котором комитет требовал предоставить ответы на вопросы по планируемой сирийской военной операции до проведения голосования в парламенте. В докладе была детально изложена позиция комитета. Члены комитета были убеждены, что в отсутствие четкой стратегии военная операция будет неэффективной, не принесет победы над ИГ¹ и лишь отвлечет внимание от более важной задачи — урегулирования конфликта, который являлся одной из основных причин роста терроризма и экстремизма в Сирии [The extension ..., 2015, p. 4].

Ответ Д. Кэмерона был скрупулезным. Премьер-министр, известный как искусный оратор, прилагал все усилия, чтобы убедить и комитет, и парламент в необходимости военного вмешательства. В составленном им меморандуме «Исламское государство»² было обозначено как прямая угроза национальной безопасности Великобритании, борьба с которой, по словам премьер-министра, требовала «комплексного» [Memorandum ..., 2015, p. 1] подхода — искоренения радикализма в самой Британии и борьбы с ИГ³ в его истоке. В меморандуме были даны ответы на все вопросы, поставленные комитетом. По мнению научного сотрудника Королевского Объединенного института оборонных исследований Ш. Джоши, данный меморандум являл собой не «сомнительное досье» [Joshi, 2015], а вполне разумную стратегию.

Что не менее важно, позиция Д. Кэмерона была подкреплена происходившими в ноябре 2015 года событиями. Во-первых, после террористических атак в Париже 13 ноября 2015 года общественное мнение все более склонялось в пользу операции (согласно данным опроса, опубликованного

1 Запрещенная в РФ террористическая организация.

2 Запрещенная в РФ террористическая организация.

3 Запрещенная в РФ террористическая организация.

на сайте YouGov, 59 % британцев высказалось за расширение географии авиаударов [Dahlgreen, 2015]). Во-вторых, 20 ноября 2015 года была принята резолюция 2249 Совета Безопасности ООН [Security ..., 2015], разрешающая применение силы против боевиков «Исламского государства»¹ и других террористических группировок в Сирии. Кроме того, 14 ноября на встрече в Вене с участием представителей региональных и глобальных игроков были достигнуты договоренности о политическом урегулировании в Сирии. В этих условиях итоги голосования в парламенте, состоявшегося 2 декабря 2015 года, были весьма предсказуемы. Военная операция была одобрена: «за» проголосовали 397 депутатов, «против» — 223.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в ходе активной фазы сирийского кризиса роль Британского парламента значительно возросла, о чем свидетельствовало появление у членов Палаты общин значимых функций:

— одобрение поставок оборудования, военной техники и оказания технического содействия поддерживаемым Великобританией оппозиционным группам и союзникам;

— санкционирование применения британских вооруженных сил за рубежом;

— парламентская публикация как упреждение: вышеназванный доклад по расширению военного вмешательства в Сирии можно рассматривать как прецедент «упреждающей аналитики», как серьезное институциональное предупреждение от парламента кабинету министров.

Эти функции возникли, поскольку правительству крайне важна была поддержка парламента для обеспечения легитимности действий, что, в свою очередь, приводило к необходимости поиска компромисса и учета мнения парламентариев при выработке внешнеполитических решений.

Укрепились и позиция профильных комитетов Британского парламента, что позволяло парламентариям осуществлять более строгий контроль над деятельностью соответствующих министерств и ведомств правительства Великобритании. Проводимые публично заседания комитетов, инициируемые ими расследования, публикуемые доклады и переписка с правительственными чиновниками являлись сдерживающими факторами, препятствовавшими политическому авантюризму и приводившими к более взвешенной, осторожной политике правительства на сирийском треке.

Возрастание роли парламента как центра принятия внешнеполитических решений обусловило большую предсказуемость британской внешней

1 Запрещенная в РФ террористическая организация.

политики для международного сообщества и значительное снижение уровня надежности Великобритании как безоговорочного союзника США. Тем не менее парламент не был способен коренным образом изменить внешнеполитический курс Соединенного Королевства. Скорее, можно сделать вывод о коррекции парламентом правительственного курса в сторону большей приверженности дипломатии, уважения роли международных институтов и соблюдения норм международного права.

Источники и принятые сокращения

1. *Великобритания* отозвала своего посла из Дамаска [Электронный ресурс] // Vesti RU. — 2012. — 6 февраля. — Режим доступа : <https://www.vesti.ru/article/1940880> (дата обращения 21.10.2022).

2. *Borger J.* West training Syrian rebels in Jordan [Electronic resource] / J. Borger, N. Hopkins // *The Guardian*. — 2013. — 8 March. — Access mode : <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/08/west-training-syrian-rebels-jordan> (accessed 22.10.2022).

3. *Britain could intervene in Syria within months — top UK general* [Electronic resource] // RT. — 2012. — 11 November. — Access mode : <https://www.rt.com/news/syria-uk-military-intervention-468/> (accessed 22.10.2022).

4. *Bush and Blair's hubris in Iraq means the West is now powerless to act against a genuine threat* [Electronic resource] // *The Independent*. — 2014. — 13 June. — Access mode : <https://www.independent.co.uk/voices/editorials/bush-and-blair-s-hubris-in-iraq-means-the-west-is-now-powerless-to-act-against-a-genuine-threat-9532391.html> (accessed 22.10.2022).

5. *Chemical weapon use by Syrian regime — UK Government legal position* [Electronic resource] // UK Government. — 2013. — 29 August. — Access mode : https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/235098/Chemical-weapon-use-by-Syrian-regime-UK-government-legal-position.pdf (accessed 23.10.2022).

6. *Conditions for using force in humanitarian intervention* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06716/SN06716.pdf> (accessed 23.10.2022).

7. *Dahlgreen W.* Syria air strike approval drops below 50 % as Labour support falls [Electronic resource] / W. Dahlgreen // YouGov. — 2015. — 2 December. — Access mode : <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2015/12/01/support-air-strikes-dips-below-majority> (accessed 24.10.2022).

8. *Hansard.* Syria and the Use of Chemical Weapons. Division 70 : held on Thursday 29 August 2013 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://hansard.parliament.uk/Commons/2013-08-29/division/13082928001474/SyriaAndTheUseOfChemicalWeapons?outputType=Party> (accessed 24.10.2022).

9. *In Brief:* Syria [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06134/SN06134.pdf> (accessed 25.10.2022).

10. *Intervention in Syria* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06714/SN06714.pdf> (accessed 25.10.2022).

11. *Interview With Syrian President Bashar al-Assad* [Electronic resource] // *Wall Street Journal*. — 2011. — 31 January. — Access mode : <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703833204576114712441122894> (accessed 25.10.2022).

12. *Jordan W.* Send medicine to Syria, not guns or soldiers [Electronic resource] / W. Jordan // YouGov. — 2013. — 25 August. — Access mode : <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2013/08/25/send-medicine-syria-not-guns-or-soldiers> (accessed 25.10.2022).

13. *Key issues for the 2015 Parliament* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7189/CBP-7189.pdf> (accessed 26.10.2022).

14. *Letter from the Foreign Secretary, dated 20 April* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons-committees/foreign-affairs/130420-SoS-on-Syria.pdf> (accessed 27.10.2022).

15. *Memorandum to the Foreign Affairs Select Committee : Prime Minister's Response to the Foreign Affairs Select Committee's Second Report of Session 2015—16 : The Extension of Offensive British Military Operations to Syria* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons-committees/foreign-affairs/PM-Response-to-FAC-Report-Extension-of-Offensive-British-Military-Operations-to-Syria.pdf> (accessed 28.10.2022).

16. *Oral evidence : The crisis in Syria and the impact upon its neighbours* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/4345> (accessed 02.11.2022).

17. *Parliamentary approval for military action* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7166/CBP-7166.pdf> (accessed 03.11.2022).

18. *Security Council resolution 2249 (2015)* [Electronic resource] // UN Security Council. — Access mode : https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2249.pdf (accessed 03.11.2022).

19. *Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq* [Electronic resource] // U.S. Embassy in Iraq. — Access mode : https://iq.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/245/se_sfa.pdf (accessed 04.11.2022).

20. *Syria : no end in sight. Research paper 12/48* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP12-48/RP12-48.pdf> (accessed 5.11.2022).

21. *Syria : reported chemical weapons use. Joint Intelligence Committee letter* [Electronic resource] // UK Government. — Access mode : https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/235094/Jp_115_JD_PM_Syria_Reported_Chemical_Weapon_Use_with_annex.pdf (accessed 06.11.2022).

22. *Syria : The EU embargo and moves to arm the opposition* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06593/SN06593.pdf> (accessed 07.11.2022).

23. *Syria chemical attack : What we know* [Electronic resource] // BBC News. — 2013. — 24 September. — Access mode : <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-23927399> (accessed 7.11.2022).

24. *Syria : The legality of arming the rebels after the lifting of the EU arms embargo* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06667/SN06667.pdf> (accessed 08.11.2022).

25. *The Cabinet Manual* [Electronic resource] // UK Government. — Access mode : https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60641/cabinet-manual.pdf (accessed 11.11.2022).

26. *The extension of offensive British military operations to Syria*. Second Report of Session 2015—16 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmselect/cmfa/457/457.pdf> (accessed 12.11.2022).

27. *The Syrian crisis* — Update May 2012 [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06271/SN06271.pdf> (accessed 15.11.2022).

28. *UK boosts Syria opposition ties, William Hague reveals* [Electronic resource] // BBC News. — 2012. — 24 February. — Access mode : <https://www.bbc.com/news/uk-17157497> (accessed 15.11.2022).

29. *Unrest spreads to Syria* [Electronic resource] // UK Parliament. — Access mode : <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN05928/SN05928.pdf> (accessed 16.11.2022).

Литература

1. *Аксенёнок А.* Сирийский кризис : тернистое движение от войны к миру [Электронный ресурс] / А. Аксенёнок // Россия в глобальной политике. — 2019. — 27 августа. — Режим доступа : <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-vojni-k-miru/> (дата обращения 21.10.2022).

2. *Годованок К. А.* Механизм принятия внешнеполитических решений Великобритании / К. А. Годованок // Обозреватель. — 2012. — № 2. — С. 81—91.

3. *Долгов Б.* Сирийский кризис и радикальный исламизм / Б. Долгов // Россия и мусульманский мир : Научно-информационный бюллетень / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобальных и региональных проблем. — 2016. — № 7 (289). — С. 81—107.

4. *Ковалев И. Г.* “Ударить сверх возможностей” : Великобритания в вооруженных конфликтах XXI века / И. Г. Ковалев // Актуальные проблемы Европы. — 2018. — № 2. — С. 81—102.

5. *Корнилов А. А.* Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год) / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова, О. Р. Жерновая // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 437—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462.

6. *Корнилов А. А.* Политические дискуссии 2013 года в комитете по иностранным делам Британского Парламента по вопросу ядерной проблемы Ирана / А. А. Корнилов, Н. С. Лобанова // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 384—398. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398.

7. *Кулькова О. С.* Политика Британии в отношении Ливии, Мали и Сирии / О. С. Кулькова // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Ал. А. Громько (отв.ред.), Е. В. Ананьевой. — Москва : Весь мир, 2014. — С. 421—450. — ISBN 978-5-7777-0566-2.

8. *Левнер Д. М.* Положение сирийских христиан в условиях гражданской войны [Электронный ресурс] / Д. М. Левнер // Институт Ближнего Востока. — 2013. — 29 мая. — Режим доступа : <http://www.iimes.ru/?p=17561> (дата обращения 23.10.2022).

9. *Набиева Р. А. К.* Сирийский вопрос в британском парламенте / Р. А. К. Набиева // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма : история и современность : сборник научных статей. — Санкт-Петербург : Элексис, 2017. — Ч. III. — С. 64—70. — ISBN 978-5-9909911-5-6.

10. *Dicey A. V.* Introduction to the Study of the Law of the Constitution / A. V. Dicey. — Indianapolis : Liberty/Classics, 1982. — 435 p.

11. *Evans G.* Interview : The R2P Balance Sheet After Libya [Electronic resource] / G. Evans // *The Responsibility to Protect : Challenges & Opportunities in Light of the Libyan Intervention / e-International Relations*. — 2011. — Pp. 34—42. — Access mode : <https://www.e-ir.info/publication/the-r2p-challenges-and-opportunities-in-light-of-the-libyan-intervention/#comment-37850> (accessed 01.11.2022).

12. *Joseph R.* *The War Prerogative : History, Reform and Constitutional Design*. PhD thesis / R. Joseph. — Oxford University, UK, 2011. — 222 p.

13. *Joshi Sh.* Sound Strategy or Dodgy Dossier? Cameron's Case for Syria Strikes [Electronic resource] / Sh. Joshi // *RUSI*. — 2015. — 26 November. — Access mode : <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/sound-strategy-or-dodgy-dossier-camerons-case-syria-strikes> (accessed 03.11.2022).

14. *Khattab L.* Re-imagining the 'State' in Syria During the First Year of the Uprising (2011—2012) / L. Khattab // *The Arab Spring, Civil Society, and Innovative Activism*. — New York : Palgrave Macmillan, 2017. — Pp. 157—185. — DOI: 10.1057/978-1-137-57177-9_8.

15. *Lawson F.* Syria's mutating civil war and its impact on Turkey, Iraq and Iran / F. Lawson // *International Affairs*. — 2014. — № 90 (6). — Pp. 1351—1365. — DOI: 10.1111/1468-2346.12173.

16. *Paust J.* Use of military force in Syria by Turkey, NATO and the United States / J. Paust // *University of Pennsylvania Journal of International Law*. — 2013. — Vol. 34. — № 2. — Pp. 431—466.

17. *Sayigh Y.* The Coming Tests of the Syrian Opposition [Electronic resource] / Y. Sayigh // *Carnegie Endowment for International Peace*. — 2012. — 19 April. — Access mode : <https://carnegieendowment.org/2012/04/19/coming-tests-of-syrian-opposition/acqs> (accessed 04.11.2022).

18. *Strong J.* Interpreting the Syria vote : parliament and British foreign policy / J. Strong // *International Affairs*. — 2015a. — Vol. 91. — № 5. — Pp. 1123—1139. — DOI: 10.1111/1468-2346.12401.

19. *Strong J.* Why Parliament Now Decides on War : Tracing the Growth of the Parliamentary Prerogative through Syria, Libya and Iraq / J. Strong // *The British Journal of Politics and International Relations*. — 2015b. — Vol. 17. — № 4. — Pp. 604—622. — DOI: 10.1111/1467-856X.12055.

20. *Thakur R.* The Responsibility to Protect at 15 / R. Thakur // *International Affairs*. — 2016. — Vol. 92. — № 2. — Pp. 415—434. — DOI: 10.1111/1468-2346.12557.

*Статья поступила в редакцию 20.02.2023,
одобрена после рецензирования 03.03.2023,
подготовлена к публикации 25.03.2023.*

Material resources

Borger, J. (2013). West training Syrian rebels in Jordan. *The Guardian*. 8 March. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2013/mar/08/west-training-syrian-rebels-jordan> (accessed 22.10.2022).

Britain could intervene in Syria within months — top UK general. (2012). *RT*. 11 November. Available at: <https://www.rt.com/news/syria-uk-military-intervention-468/> (accessed 22.10.2022).

Bush and Blair's hubris in Iraq means the West is now powerless to act against a genuine threat. (2014). *The Independent*. 13 June. Available at: <https://www.independent>.

- co.uk/voices/editorials/bush-and-blair-s-hubris-in-iraq-means-the-west-is-now-powerless-to-act-against-a-genuine-threat-9532391.html (accessed 22.10.2022).
- Chemical weapon use by Syrian regime — UK Government legal position. (2013). *UK Government. 29 August*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/235098/Chemical-weapon-use-by-Syrian-regime-UK-government-legal-position.pdf (accessed 23.10.2022).
- Conditions for using force in humanitarian intervention. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06716/SN06716.pdf> (accessed 23.10.2022).
- Dahlgreen, W. (2015). Syria air strike approval drops below 50 % as Labour support falls. *YouGov. 2 December*. Available at: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2015/12/01/support-air-strikes-dips-below-majority> (accessed 24.10.2022).
- Great Britain recalled its ambassador from Damascus. (2012). *Vesti RU. February 6*. Available at: <https://www.vesti.ru/article/1940880> (accessed 21.10.2022). (In Russ.).
- Hansard. Syria and the Use of Chemical Weapons. (2013). Division 70: held on Thursday 29 August. *UK Parliament*. Available at: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2013-08-29/division/13082928001474/SyriaAndTheUseOfChemicalWeapon?outputType=Party> (accessed 24.10.2022).
- In Brief: Syria. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06134/SN06134.pdf> (accessed 25.10.2022).
- Intervention in Syria. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06714/SN06714.pdf> (accessed 25.10.2022).
- Interview With Syrian President Bashar al-Assad. (2011). *Wall Street Journal. 31 January*. Available at: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703833204576114712441122894> (accessed 25.10.2022).
- Jordan, W. (2013). Send medicine to Syria, not guns or soldiers. *YouGov. 25 August*. Available at: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2013/08/25/send-medicine-syria-not-guns-or-soldiers> (accessed 25.10.2022).
- Key issues for the 2015 Parliament. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7189/CBP-7189.pdf> (accessed 26.10.2022).
- Letter from the Foreign Secretary, dated 20 April. *UK Parliament*. Available at: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons-committees/foreign-affairs/130420-SoS-on-Syria.pdf> (accessed 27.10.2022).
- Memorandum to the Foreign Affairs Select Committee: Prime Minister's Response to the Foreign Affairs Select Committee's Second Report of Session 2015—16: The Extension of Offensive British Military Operations to Syria. *UK Parliament*. Available at: <https://www.parliament.uk/globalassets/documents/commons-committees/foreign-affairs/PM-Response-to-FAC-Report-Extension-of-Offensive-British-Military-Operations-to-Syria.pdf> (accessed 28.10.2022).
- Oral evidence: The crisis in Syria and the impact upon its neighbours. *UK Parliament*. Available at: <http://data.parliament.uk/writtenevidence/WrittenEvidence.svc/EvidencePdf/4345> (accessed 2.11.2022).
- Parliamentary approval for military action. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7166/CBP-7166.pdf> (accessed 3.11.2022).
- Security Council resolution 2249 (2015). *UN Security Council*. Available at: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_res_2249.pdf (accessed 3.11.2022).

- Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq. *U.S. Embassy in Iraq*. Available at: https://iq.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/245/se_sfa.pdf (accessed 4.11.2022).
- Syria: no end in sight. Research paper 12/48. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP12-48/RP12-48.pdf> (accessed 5.11.2022).
- Syria: reported chemical weapons use. Joint Intelligence Committee letter. *UK Government*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/235094/Jp_115_JD_PM_Syria_Reported_Chemical_Weapon_Use_with_annex.pdf (accessed 6.11.2022).
- Syria: The EU embargo and moves to arm the opposition. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06593/SN06593.pdf> (accessed 7.11.2022).
- Syria: The legality of arming the rebels after the lifting of the EU arms embargo. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06667/SN06667.pdf> (accessed 8.11.2022).
- Syria chemical attack: What we know. (2013). *BBC News*. 24 September. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-23927399> (accessed 7.11.2022).
- The Cabinet Manual. *UK Government*. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60641/cabinet-manual.pdf (accessed 11.11.2022).
- The extension of offensive British military operations to Syria. Second Report of Session 2015—16. UK Parliament. Available at: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmselect/cmfaff/457/457.pdf> (accessed 12.11.2022).
- The Syrian crisis — Update May 2012. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06271/SN06271.pdf> (accessed 15.11.2022).
- UK boosts Syria opposition ties, William Hague reveals. (2012). *BBC News*. 24 February. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-17157497> (accessed 15.11.2022).
- Unrest spreads to Syria. *UK Parliament*. Available at: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN05928/SN05928.pdf> (accessed 16.11.2022).

References

- Aksenenok, A. (2019). The Syrian crisis: thorny movement from war to peace. *Russia in Global politics*. August 27. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/sirijskij-krizis-ternistoe-dvizhenie-ot-voyny-k-miru/> (accessed 21.10.2022). (In Russ.).
- Dacey, A. V. (1982). *Introduction to the Study of the Law of the Constitution*. Indianapolis: Liberty/Classics. 435 p.
- Dolgov, B. (2016). The Syrian crisis and radical Islamism. *Russia and the Muslim world: Scientific Information Bulletin / RAS. INION. The center of scientific-inform. research. global and regional problems*, 7 (289): 81—107. (In Russ.).
- Evans, G. (2011). Interview: The R2P Balance Sheet After Libya. *The Responsibility to Protect: Challenges & Opportunities in Light of the Libyan Intervention / e-International Relations*. 34—42. Available at: <https://www.e-ir.info/publication/the-r2p-challenges-and-opportunities-in-light-of-the-libyan-intervention/#comment-37850> (accessed 1.11.2022).
- Godovanyuk, K. A. (2012). The mechanism of making foreign policy decisions of Great Britain. *Obozrevatel*, 2: 81—91. (In Russ.).

- Joseph, R. (2011). *The War Prerogative: History, Reform and Constitutional Design*. PhD thesis. Oxford University, UK. 222 p.
- Joshi, Sh. (2015). Sound Strategy or Dodgy Dossier? Cameron's Case for Syria Strikes. *RUSI*. 26 November. Available at: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/sound-strategy-or-dodgy-dossier-camersons-case-syria-strikes> (accessed 3.11.2022).
- Khattab, L. (2017). Re-imagining the 'State' in Syria During the First Year of the Uprising (2011—2012). In: *The Arab Spring, Civil Society, and Innovative Activism*. New York: Palgrave Macmillan. 157—185. DOI: 10.1057/978-1-137-57177-9_8.
- Kornilov, A. A., Lobanova, N. S., Zhernovaya, O. R. (2022). Discussion of Palestinian-Israeli Conflict in British Parliament Foreign Affairs Committee (2014). *Nauchnyy dialog*, 11 (2): 437—462. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-437-462. (In Russ.).
- Kornilov, A. A., Lobanova, N. S. (2021). 2013 Political Discussions in Foreign Affairs Committee of British Parliament on Iranian Nuclear Issue. *Nauchnyy dialog*, 5: 384—398. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-384-398. (In Russ.).
- Kovalev, I. G. (2018). "To strike beyond the possibilities": Great Britain in the armed conflicts of the XXI century. *Actual problems of Europe*, 2: 81—102. (In Russ.).
- Kulkova, O. S. (2014). British policy towards Libya, Mali and Syria. In: *Britain's dilemmas. Search for ways of development*. Moscow: The Whole World. 421—450. ISBN 978-5-7777-0566-2. (In Russ.).
- Lawson, F. (2014). Syria's mutating civil war and its impact on Turkey, Iraq and Iran. *International Affairs*, 90 (6): 1351—1365. DOI: 10.1111/1468-2346.12173.
- Levner, D. M. (2013). *The situation of Syrian Christians in the conditions of civil war*. Institute of the Middle East. May 29. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=17561> (accessed 23.10.2022). (In Russ.).
- Nabieva, R. A. K. (2017). The Syrian question in the British Parliament. In: *Tauride Readings 2016. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: collection of scientific articles, III*. St. Petersburg: Elexis. 64—70. ISBN 978-5-9909911-5-6. (In Russ.).
- Paust, J. (2013). Use of military force in Syria by Turkey, NATO and the United States. *University of Pennsylvania Journal of International Law*, 34 (2): 431—466.
- Sayigh, Y. (2012). *The Coming Tests of the Syrian Opposition*. Carnegie Endowment for International Peace. 19 April. Available at: <https://carnegieendowment.org/2012/04/19/coming-tests-of-syrian-opposition/acqs> (accessed 4.11.2022).
- Strong, J. (2015a). Interpreting the Syria vote: parliament and British foreign policy. *International Affairs*, 91 (5): 1123—1139. DOI: 10.1111/1468-2346.12401.
- Strong, J. (2015b). Why Parliament Now Decides on War: Tracing the Growth of the Parliamentary Prerogative through Syria, Libya and Iraq. *The British Journal of Politics and International Relations*, 17 (4): 604—622. DOI: 10.1111/1467-856X.12055.
- Thakur, R. (2016). The Responsibility to Protect at 15. *International Affairs*, 92 (2): 415—434. DOI: 10.1111/1468-2346.12557.

*The article was submitted 20.02.2023;
approved after reviewing 03.03.2023;
accepted for publication 25.03.2023.*